

Во всей секте царила суэта. Воздух гудел от разговоров, а Патриарх Духовный Поток и другие могущественные эксперты использовали магические техники, разрушающие горы и осушающие моря, чтобы минимизировать ущерб, нанесенный четырем горным хребтам, которые составляли штаб-квартиру. Отдел Пилюльных Потоков использовал все свои силы, чтобы спасти Дир Скайбаньян, а также заставлял всех учеников круглосуточно работать над изготовлением целебных пилюль. Отдел Глубокого Потока усердно восстанавливал заклинательные формации, защищавшие секту, а также бесчисленные магические предметы, которые ученики секты повредили во время битвы. Отделы Духа и Кровавого Потока взяли на себя ведущую роль в сражении, поэтому многие из них уединились для восстановления сил. Те, кто был в состоянии, помогали в ремонтных работах в самой секте.

Когда Бай Сяочань нашел Сун Цзюньван, она была занята управлением делами Среднего Пика. Хотя ей очень хотелось побыть с ним наедине и поговорить о сердечных делах, текущие обязанности были важнее. Из-за нынешнего положения Бай Сяочаня в секте, как только он появился, ученики смотрели на него с пылом и обожанием. То, как они сцепили руки в формальном приветствии, заставило замедлиться ремонтные работы. Бай Сяочань наслаждался новыми ощущениями и уже собирался уходить, когда понял, что ему действительно следует сказать несколько слов ободрения. Однако не успел он и рта раскрыть, как Сун Цзюньван бросила на него недовольный взгляд и оттолкнул его. Уходя, он неловко потёр нос. Хотя он был склонен бросить вызов Сун Цзюньван, один лишь взгляд на неё заставил его с чувством вины вспомнить о том, что произошло в Диких Землях с Девой Багровой Пыли. От мысли о том, что может случиться, если Сун Цзюньван и Хоу Сяомэй узнают об этом, его сердце затрепетало от страха.

Что касается Хоу Сяомэй, то Бай Сяочань узнал от Ли Цинхоу, что она и Призрачный Клык были забраны Небесными более полугода назад, чтобы служить в качестве специальных охранников на острове Небесного Простора. Судя по всему, периодически соответствующие органы набирали охранников для службы на острове. Для сект региона Небесной реки любой культиватор, выбранный на подобную должность, был невероятным счастливицом. Более того, не все, кого выбрали вначале, заканчивали службу на острове. Многие из них через некоторое время выпроваживали обратно. Однако даже такие люди получали значительный прирост базы культивирования. Что касается тех, кто оставался служить, то они получали очень высокий статус, и к ним относились с величайшей вежливостью даже в сектах речных источников.

Бай Сяочань чувствовал беспокойство по поводу всего этого, хотя и не знал точно, почему. В-первых, по его расчётам, Хоу Сяомэй забрали примерно в то же время, когда произошла драматическая битва в Диких Землях.

— Или я просто слишком много об этом думаю? — поразмышляв немного, он решил, что лучше всего будет использовать это как предлог, чтобы навестить Хоу Сяомэй.

Пока он размышлял над этими вопросами, ему на глаза попался Шангуань Тянью. Он стоял на краю обрыва, предаваясь печали и воспоминаниям, и смотрел вдаль. По какой-то причине он казался старше и взрослее.

Бай Сяочань был немного удивлен, увидев такое выражение на лице Шангуань Тянью. Немного подумав, он подошел к нему и, следуя за Шангуань Тянью, заметил в джунглях под обрывом бревенчатый домик. Рядом с ним находился могильный курган. Шангуань Тянью сжимал в руках полоску синей ткани. Руки его были сжаты так крепко, что казалось, он никогда не отпустит эту ткань, даже если умрет. Так он и стоял, глядя на далекую могилу, и что-то бормотал про себя.

Бай Сяочань задумчиво посмотрел на могилу и вдруг понял, что после возвращения в секту он так и не увидел одного старого друга. Он вздрогнул.

— Это могила Синьци... — тихо сказал Шангуань Тянью, хриплым голосом. От былой ревности и ненависти к Бай Сяочаню не осталось и следа. Все это было стёрто временем, как и его вспыльчивость.

— Старшая сестра Чжоу! — вздохнул Бай Сяочань. Он вспомнил, что помнил о Чжоу Синьци, которая когда-то была ученицей Ли Цинхоу, знаменитой Старшей Сестре Чжоу из Пика Благоуханного Облака. Он думал о том, как ухватился за возможность помочь ей выследить Курино-Воркующего Дьявола в прошлые годы... и как смеялся над ней, называя «племянницей секты Синьци».

Это те воспоминания, которые Бай Сяочань никогда не сможет отбросить. Его дыхание внезапно участилось, и он начал дрожать. Ничто так не отягощало его сердце, как уход из жизни подруги-сверстницы. Она навсегда осталась в его памяти, но всё, что она когда-либо говорила и делала, теперь исчезло навсегда. Когда Шангуань Тянью увидел реакцию Бай Сяочаня, скорбь в его глазах стала ещё сильнее. Шангуань Тянью не знал, когда это произошло, но он полюбил Чжоу Синьци, а она — его. Однако даже после смерти девушки он никогда не говорил о своих чувствах вслух.

Десять лет назад Чжоу Синьци выполняла задание секты, когда столкнулась с культиваторами из Двора Полярной Реки. Завязалась драка, и её убили. Шангуань Тянью отомстил за её смерть, но после этого он уже никогда не был прежним. Он стал тише и спокойнее. Усердно занимался культивированием и медленно, но верно становился сильнейшим культиватором своего поколения в Секте Защиты Реки. И всё же лицо Чжоу Синьци часто мелькало перед его мысленным взором. Синяя полоска ткани, которую он держал в руках, была подарком от неё. Тем, что он решил хранить с собой вечно.

Бай Сяочань спокойно стоял и смотрел на могилу Чжоу Синьци. По прошествии долгого времени он сцепил руки и глубоко поклонился в пояс. Шангуань Тянью закрыл глаза. Через некоторое время он снова открыл их и взглянул на Бай Сяочаня.

— Спасибо, Бай Сяочань. — с этими словами он повернулся и пошел прочь, выглядя очень мрачным.

Бай Сяочань понаблюдал за тем, как он уходит, а потом долго стоял и смотрел на могилу Чжоу Синьци с тяжестью на сердце. Он просто не мог перестать думать о том, как она выглядела все

эти годы назад. Он вдруг понял, откуда взялись седые волосы на голове Ли Цинхоу: всему виной смерть одной из его любимых учениц.

— Почему? Почему культивация должна сводиться к борьбе и убийствам? — это был тот самый вопрос, который он задавал себе с того момента, как попал в мир культивации.

После всего, что он увидел и пережил, может показаться, что он уже нашёл ответ. Но... Всё было не так. В конце концов, он ушел, размышляя о том, что ещё многого не понимает. Хотя секта одержала великую победу, она далась всем нелегко. Бай Сяочань направил активировал божественное чувство, чтобы осмотреть дом, которого так долго не видел.

Одним из первых, кого он заметил, был Бэйхань Ли. В отдаленном месте секты находилось огромное кладбище, где похоронены бесчисленные героические души, павшие в бою. Именно там стоял Бэйхань Ли — перед надгробием, которое собственноручно вырезал. На надгробии не было имени. Была только вырезанный силуэт большой чёрной собаки.

Бэйхань Ли держал в руке флягу со спиртом. Прошедшие годы сказались на его внешности. Волосы на висках поседели, и он теперь казался намного старше. Он смотрел на могилу, его окружал аромат алкоголя, а на лице отражались смешанные эмоции. Большая черная собака умерла, спасая его жизнь.

Сердце Бай Сяочаня вновь наполнилось противоречивыми эмоциями. Он вдруг осознал, что произошло много событий, о которых он и не догадывался. Хотя факт смерти черного пса наполнил его сердце скорбью, он решил не прерывать Бэйхана Ли. Вместо этого он направил своё божественное чувство на другие бесчисленные могилы в этом районе. Некоторые имена были знакомы, другие нет, но все они вызывали у него дрожь.

Как раз в это время брат Гунсунь Ваньэр, Гунсунь Юнь, случайно нашел Бай Сяочаня. Гунсунь Юнь также выглядел заметно старше, чем раньше. Он достиг Формирования Ядра, но только начальной стадии. Сейчас он уже не был тем знаменитым юнцом времён битвы между северным и южным берегами Секты Духовного Потока. И Бэйхань Ли, и Призрачный Клык уже давно оставили его позади. Однако он не потерял ни своего достоинства, ни гордости из-за своей младшей сестры.

Хотя после возвращения из Бездны Падшего Меча его сестра стала очень холодной и отстраненной и казалась совсем другой. Тот факт, что её забрали в Секту Дао Полярности Звездного Неба, доказывал, насколько она замечательная. К сожалению, в итоге её телепортировали в Дикие Земли, в неизвестные края. Это стало тяжелым ударом для Гунсунь Юня и источником постоянного беспокойства.

Гунсунь Юнь нервничал, но всё же взял себя в руки и сказал:

— Патриарх Бай... вы вернулись, господин. Сун Цюэ и мастер Шэнь Суаньцзы тоже. У вас есть какие-нибудь новости о моей сестре?

Бай Сяочань молчал — его взгляд отражал калейдоскоп эмоций, когда он смотрел на Гунсунь Юня. После секундного колебания он решил не говорить ему правду.

— Вань-эр погибла в битве у Великой стены... Она отдала свою жизнь, чтобы спасти друга.

Гунсунь Юнь долго стоял неподвижно — слёзы наворачивались на глаза, а потом потекли по щекам. Хотя он уже давно подозревал, что все так и было, он всё ещё не терял надежды. Но всё изменилось. Взявшись за руки, он пошел прочь, слезы текли по его лицу.

<http://tl.rulate.ru/book/113/2380641>